

Фаттахова Эльвира Брониславовна

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ЛЕКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ

В статье рассматриваются указательные местоимения в английском и татарском языках как лексическое средство выражения функционально-семантической категории определённости. Описывается процесс грамматикализации демонстративов в маркеры определённости и делается вывод об отсутствии дейктически нейтрального демонстратива в татарском языке, способного в перспективе к грамматикализации в определённый артикль. Приводится обоснование функционального отличия указательных местоимений от определённых артиклей ввиду наличия у первых дейктических и анафорических функций с примерами основных случаев употребления демонстративов в контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 187-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Чиговская-Назарова Я. А.** Категории проспекции и ретроспекции в русских научных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 1. С. 206-209.
12. **Якобсон Р. О.** Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.

THE PECULIARITIES OF THE EXPLICIT INFORMATION PRESENTATION IN I. A. BUNIN'S CYCLE OF SHORT STORIES "DARK AVENUES"

Umanskaya Ol'ga Georgievna
Kuban State University
olg-umanskaya@yandex.ru

The article is devoted to the study of the explicit information specificity in I. A. Bunin's cycle of short stories "Dark Avenues". Special attention is paid to the factual types of information which have a temporal vector of the plot development, to all sorts of prospections, retrospections, simulations of the real time. The kinds of the conceptual information of the narrator and the author are also considered.

Key words and phrases: explicit information; temporal vector of the plot development; prospecting; retrospection; simulation of the real time.

УДК 811.111'1: 512.145

Филологические науки

В статье рассматриваются указательные местоимения в английском и татарском языках как лексическое средство выражения функционально-семантической категории определённости. Описывается процесс грамматикализации демонстративов в маркеры определённости и делается вывод об отсутствии дейктически нейтрального демонстратива в татарском языке, способного в перспективе к грамматикализации в определённый артикль. Приводится обоснование функционального отличия указательных местоимений от определённых артиклей ввиду наличия у первых дейктических и анафорических функций с примерами основных случаев употребления демонстративов в контексте.

Ключевые слова и фразы: категория определённости; указательные местоимения; демонстративы; грамматикализация; маркеры определённости; дейксис; анафора; английский язык; татарский язык.

Фаттахова Эльвира Брониславовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
fattakho@gmail.com

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ЛЕКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ©

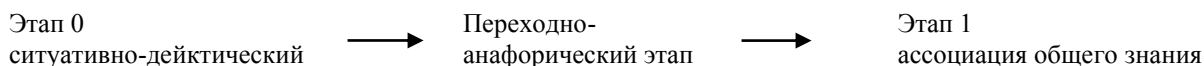
Грамматическая категория определённости зависит от наличия в языке грамматикализованных маркеров определённости, как, например, определённых и неопределённых артиклей в английском языке. Татарский язык является безартиклевым языком, в нём не существует полных эквивалентов английским определённым и неопределённым артиклям. Помимо артиклей, функционально-семантически категория определённости и в английском, и в татарском языке может быть выражена целым пластом лексико-синтаксических способов, одним из которых являются указательные местоимения.

Указательные местоимения часто являлись предметом всестороннего изучения лингвистов. Классические труды принадлежат таким авторам как К. Е. Майтинская [10], Дж. Лайонз [9], К. Бюлер [1], Х. Диссел [24], Дж. Гринберг [26], известны сборники по данной проблематике: «Here and There» [28], «Speech, Place and Action» [34]. В отечественном языкознании местоимения впервые были представлены как указательные слова в работах А. А. Потёбни [15] и получили своё дальнейшее развитие в работах К. Е. Майтинской [10], Е. М. Вольфа [2], Е. В. Падучевой, С. А. Крылова [14] и других. В тюркском языкознании основу теоретического наследия составляют грамматические сборники и статьи Н. К. Дмитриева об указательных местоимениях в турецком и башкирском языках [5] и Б. А. Серебренникова [17]. В татарском языкознании столпом грамматической теории является М. З. Закиев, в томе «Морфология» серии «Татарская грамматика» находим наиболее развернутое описание указательных местоимений в татарском языке [7].

Указательные местоимения отличаются от определённых артиклей по двум основным критериям. Во-первых, в то время как определённые артикли обладают адъективным употреблением, указательные местоимения, как правило, используются адъективно, прономинально и адвербиально [22, р. 1145]. Во-вторых, основной функцией указательных местоимений в языке является их дейктическая функция (Fillmore 1982 [25];

Himmellmann 1996 [29]; Diessel 1999 [24]). Демонстративы локализуют и идентифицируют сущности относительно их расстояния от участников речевого акта в пространственно-временном континууме дискурса. Определённые артикли, напротив, являются дейктически нейтральными.

Диахронически доказано, что артикли практически во всех языках мира произошли от демонстративов, и, как отмечает К. Лайонс, источником такой грамматикализации, как правило, являются дейктически нейтральные демонстративы либо непроксимальные формы и формы не первого лица [31, р. 116]. Одним из основных моментов, отличающих артикли от указательных местоимений, является ударное положение последних в речи. Свидетельством происхождения артиклей от демонстративов являются идентичные либо очень близкие по форме указательным местоимениям артикли, отличающиеся ударением. Примером может послужить немецкий безударный артикль *der*, идентичный по форме дейктически нейтральному, но ударному демонстративу *der*. В труде по языковым универсалиям «The Universals of Human Language» (1978) Дж. Гринберг описал процесс грамматикализации указательного местоимения в определённый артикль [26]. Е. С. Городова пишет, что начальный этап такого процесса характеризуется неконвенциональным использованием грамматикализуемого элемента – лексической единицы, которая начинает нести дополнительную грамматическую нагрузку. По мере интенсификации грамматикализации за лексической единицей закрепляется новое грамматическое значение, реализуемое в новых контекстах [3, с. 57]. Дж. Гринберг обнаружил, что процесс грамматикализации запускается в момент, когда полностью дейктический элемент начинает идентифицировать элемент, ранее упомянутый в дискурсе [26, р. 61-62]. Точку зрения Дж. Гринберга на этапы процесса грамматикализации можно выразить следующим образом:

Подобное использование часто является дополнительной функцией полностью дейктического элемента, но «может существовать особый демонстратив, принимающий данную функцию как основную» [Ibidem, р. 61]. Мнение Дж. Гринберга разделяет Х. Диссел, отмечающий в работе «Demonstratives: Form, Function, and Grammaticalization» (1999), что при развитии анафорических демонстративов в определённые артикли их употребление расширяется от нетематических антецедентов к множеству референтов в предыдущем дискурсе. В процессе такого развития демонстративы утрачивают дейктическую функцию и превращаются в формальные маркеры определённости [24, р. 128-129]. Являясь маркерами определённости, указательные местоимения и определённые артикли кардинально отличаются наличием дейктического компонента в первых и его отсутствием у последних. Процесс грамматикализации демонстративов в определённые артикли заключается в поэтапном сокращении роли дейктического элемента, часто сопровождаемом фонологической редукцией, потерей морфологической и грамматической автономии.

Дж. Лайонз пишет, что термин «дейксис» восходит к понятию жестовой референции – «идентификации референта посредством некоего телесного жеста, производимого говорящим» [9, с. 320]. А. К. Киклевич также отмечает, что «для выражения дейктической демонстративной определённости в устной речи широко употребляются невербальные знаки, прежде всего проксемические – жесты, направление взгляда, а также кинетические – приближение говорящего к предмету» [8, с. 4]. Под дейксисом в лингвистике традиционно понимается функция, соотносящая высказывание с пространственно-временными координатами акта высказывания. Дейксис – это установление непосредственной и моментальной связи между референтом и его обозначением, минуя все промежуточные уровни. Принято считать, что в системе указательных местоимений кросс-лингвистически «изначальной точкой отсчёта», или дейктическим центром, является говорящий, однако в разных языках организационным принципом употребления демонстративов может являться либо лицо, либо расстояние от говорящего [31, р. 108]. Во многих языках указательные местоимения в дополнение к расстоянию или/и лицу затрагивают и другие дейктические категории. Х. Диссел, к примеру, выделяет пять категорий дейктического противопоставления: расстояние (Distance), высота (Elevation), видимость (Visibility), география (Geography) и движение (Movement) [24].

В английском и татарском языках дейктический контекст строится вокруг «здесь и сейчас» говорящего, локализуя, таким образом, референта в его пространственно-временном континууме, данное явление характеризуется у Дж. Лайонза как «эгоцентричность» [9, с. 321]. Разница между английскими указательными местоимениями *this/these* и *that/those* связана с расстоянием, на котором находится референт от говорящего. Расстояние не обязательно должно быть пространственным, оно также может быть временным, например, *that week* отсылает к событию в прошлом или будущем, в то время как *this week* означает текущую неделю; или эмоциональным: «There's that mean girl again» / Снова здесь эта вредная девочка, «Are we going to this nice restaurant again?» / Мы снова пойдем в этот милый ресторанчик? Указательные местоимения привлекают внимание собеседника к новой информации, либо, наоборот, возвращают к ранее упомянутым в разговоре фактам, они также отсылают к краткосрочной и долгосрочной памяти адресата: «Do you know about that thing Kipper wrote?» [35, с. 57] / «Известно ли тебе о том, что написал Киппер?» (Перевод автора – Э. Б.), к его социальному, культурному или жизненному опыту: «When I was a young man, I used to listen to these tales from my elders, and take them in, and swallow them, and digest every word of them, and then come up for more...» [30, р. 136] / «Когда я был молод, я не раз слышал такие истории от старших; я разжевывал их, и проглатывал, и переваривал каждое слово, и еще просил добавки» [4]. Как отмечает М. Ю. Олешков, дейксис «обеспечивает эффективность акта коммуникации при наличии у коммуникантов общего пресуппозиционального фонда («фоновых» знаний)» [12, с. 74].

В английском языке система указательных местоимений строится на двухэлементном противопоставлении: *this/these – that/those* (это/эти – то/те), в татарском же языке противопоставление происходит на трёх уровнях: проксимальные – *бу/шушы* для указания на что-либо, находящееся близко к говорящему; медиальное – *шул* для указания на референта, находящегося ближе к адресату, нежели к говорящему; дистальные – *ул/теге* для указания на референта, находящегося на расстоянии от говорящего и адресата. При самостоятельном употреблении указательные местоимения приобретают грамматические признаки имён существительных и склоняются по категориям падежа, числа, притяжательности. А. В. Дыбо писала, что «...разнообразные основы указательных местоимений, восстанавливаемые для пратюркского, по-видимому, свидетельствуют о системе с разными степенями дальности и с противопоставлением дейктических и анафорических местоимений» [6, с. 851]. Более того, в отличие от английских указательных местоимений *this/these, that/those*, покрывающих спектр прономинального, адвербиального и адъективного употребления четырьмя формами, в татарском языке существует целый ряд подобных демонстративов, куда входят не только основные формы *бу/шушы, шул, ул/теге*, но и их вариативы, типа *андый* (такой), *мондый* (этакий, такой), *шундый* (такой), *андагы* (находящийся там), *тегендәге* (находящийся там), *болай* (эдак, таким образом), *шулай* (так), *тегеләй* (так); сюда также относятся и другие формы демонстративов – *әнә* (вон там), *менә* (вот здесь), *ары* (там), *бире* (здесь), *биредәге* (находящийся здесь), *шулкадәр* (настолько, до такой степени, столько), *шулчаклы* (настолько, до такой степени, столько) и другие.

Все указательные местоимения в татарском языке склоняются по падежам, которых в татарском языке шесть. При падежном склонении местоимения *бу* начальная б- меняется на м-: И.п. *бу* (этот); Р.п. *монның* (этого); Д.п. *моңа* (этому); В.п. *моны* (это); Местн. п. *монда* (в этом/здесь); Исх. п. *моннан* (из/от этого/отсюда).

Б. А. Серебренников по этому поводу пишет, что, вероятно, начальный м- мог возникнуть из б-, оказавшегося в интервокальной позиции, в случае, когда предыдущее слово оканчивалось на гласный. «Установление различия между формами именительного и косвенных падежей было продиктовано стремлением особо выделить форму именительного падежа и противопоставить её формам косвенных падежей... это противопоставление выразилось в том, что во всех косвенных падежах местоименная основа —б» (мо) имеет наращение -ң, которое в именительном падеже... отсутствует» [17, с. 135].

На более удаленный от говорящего предмет указывает местоимение *шул*, у которого развилось анафорическое значение, выражающее указание на предмет, уже упоминавшийся в речи. При падежном склонении местоимения *шул* во всех косвенных падежах конечный -л меняется на -н/ң.

В татарском языке средством указания на наиболее удаленный от говорящего и адресата предмет являются указательные местоимения *ул* и *теге*. «Теге является более конкретным... По-русски теге удобнее всего переводится словами «тот самый»» [5, с. 93]. Указательное местоимение *ул* имеет форму личного местоимения «ул» (в переводе «он»), в косвенных падежах формы местоимений идентичны. Во всех косвенных падежах появляется как конечный дейктический элемент -н, так и меняется основа местоимения: И.п. *ул* (он); Р.п. *аның* (его); Д.п. *аңа* (ему); В.п. *аны* (его); Местн. п. *анда* (у него/там); Исх. п. *аннан* (от него / оттуда).

Примеры из ряда языков мира (Lyons 1999 [31]; Hawkins 1978 [27]; Bauer 1993 [21]; Anderson and Keenan 1985 [20] и другие) свидетельствуют о том, что дейксис является хотя и часто присущим, но отнюдь не единственным свойством демонстративов. Система указательных местоимений обладает отличной от дейксиса категорией анафоры. Те же местоимения, служащие для пространственной, временной и эмоциональной оппозиции, могут употребляться анафорически для отсылок внутри текста. К. Лайонс отмечает, что проксимальные формы в таком случае служат для анафорических отсылок к референтам, только что упомянутым в дискурсе, а дистальные формы – к референтам, упомянутым ранее [31, р. 13]. Анафорическое употребление указательных местоимений встречается намного реже дейктического, в том числе, по сравнению с анафорическим употреблением других маркеров определённости, таких как определённый артикль и личные местоимения. Как отмечают Х. Кларк и К. Маршалл, в предложении «I met a woman yesterday; that woman was a doctor» использование *that* «налагает сопоставление и предполагает наличие контрастивного набора женщин» [23, р. 44]. П. Чэнь также пишет, что анафорическое употребление указательных местоимений обычно включает в себе сопоставление [22, р. 1146].

Рассмотрим случаи употребления указательных местоимений, которые Н. Химмельманн подразделил на четыре основных типа: ситуативный, дискурсивно дейктический, анафорический, распознавательный [29].

1) Ситуативный:

«Is that him? said Sister Mary, staring at the baby» [32].

«Это он? – спросила сестра Мэри, глядя в личико ребёнка» [16].

«Үскәнем, менә моньсы сиңа, – дип, бәләш төбен Нәзифә апасы иң элек Таһирга сузды» [11, с. 181].

Сынок, а вот это тебе, – сказала Назифа апа, в первую очередь, протягивая кусок балиша Тахиру (*Перевод автора – Э. Б.*).

2) Дискурсивно дейктический:

«Twelve million, huh? That's pretty good» [32].

«Двенадцать миллионов... Неплохо, а?» [16].

«Гомер юлыңны таммап килгәндә чал сакалына —как» дигән яманат ябыштырсыннар эле... Күтәрә торган хәсрәтме соң бу?! Мин уйламыйча моны кем уйласын?» [13, с. 159].

И вот пусть только попробуют к концу жизни на его седую бороду повесить прозвище «вор». Можно ли вынести такую обиду? Кто, как не я, подумает об этом? (*Перевод автора – Э. Б.*)

3) Анафорический:

«It must have belonged to that young lady, ‘ he said slowly» [32].

«Наверное, она принадлежит той юной леди, – проговорил он медленно» [16].

«Ишектән шакмаклы юбка кигән, чәчләрән баш артына тейнәгән яшь, матур йөзле, уртачарак буйлы бер кыз атылып чыкты... Ә баскыч өстендә түгәрәк битле, старшина погонлы бер кеше күренде... Бу минутта теге кыз Мостафинның беләгенә килеп ябышты, еш-еш тын ала, куллары дерелди идее» [13, с. 87].

Из дверей выскочила симпатичная девушка среднего роста в клетчатой юбке и с собранными на затылке волосами... А на лестнице появился круглолицый старшина в погонах... В эту минуту та девушка вцепилась в руку Мустафина, она прерывисто дышала, а руки ее дрожали (*Перевод – Э. Б.*).

4) Распознавательный:

«He’s got this... sort of automatic defense, hasn’t he?.. It won’t even let people suspect him» [32].

«У него есть эта... автоматическая защита, что ли, так?.. Она не позволит людям его подозревать» [16].

Н. Химмельманн (1996) позаимствовал термин «recognitional» (распознавательный) у Х. Сакса и Э. Шеглоффа [33]. Распознавательное употребление указательных местоимений имеет место, когда говорящий не уверен, является ли референт достаточно идентифицируемым для адресата, как часто бывает в неформальных беседах. Указательные местоимения упрощают идентификацию соответствующего референта в окружающем мире или в ментальной репрезентации адресата, в его памяти. Говорящий обычно предпочитает определённое высказывание либо в виде имени собственного, либо в виде «распознавательного» описания, предполагающего некую знакомость референта для адресата, нежели использование неопределённого высказывания, трактующего референта как неидентифицируемого. Говорящий будет использовать различные формулировки, называемые авторами «try-marking» [Ibidem, p. 17] до тех пор, пока не убедится, что адресат распознал референта. Указательные местоимения в подобном распознавательном употреблении встречаются, в основном, в ситуациях, когда говорящий не уверен, разделяет ли с ним адресат релевантное знание, необходимое для идентифицируемости референта [22, p. 1146]. В случае если распознавание адресатом референта находится под сомнением, указательные местоимения, как правило, сопровождаются фразами «you know? / remember?» (ты знаешь? / помнишь?) в поиске подтверждения релевантного знания адресатом.

В татарском языке примеры распознавательного употребления указательных местоимений мы находим в произведении «Шурале» Г. Тукая:

«Нәкъ Казан артында бардыр бер авыл – Кырлай диләр;

Жырлаганда көй өчен «тавыклары жырлай» диләр.

Гәрчә анда тугъмасам да, мин бераз торган идем,

Жирне эз-мәз тырмалап, чәчкән идем, урган идем.

Ул авылның, – һич онытмыйм, – һәр ягы урман иде,

Ул болын, яшел үләннәр хәтфәдән юрган идее» [18].

«Про Кырлай, что в Заказанье, знай – деревня неплоха:

во дворах поют, по слухам, куры звонче петуха!

Родом хоть и не оттуда, там я жил да поживал,

как умел, пахал и сеял, жал да песни напевал.

Не забыть вовек – забором окружал деревню бор,

травы бархатом узорным на лугах ласкали взор» [19].

Согласно Дж. Гринбергу и Н. Химмельманну, дейктическая функция указательных местоимений ослабевает в анафорических и распознавательных контекстах, что свидетельствует о начальной или переходной стадии грамматикализации указательных местоимений в определённые артикли [26; 29]. Однако в примерах из художественных текстов на татарском языке дейктическая функция указательных местоимений не исключается из анафорического и распознавательного контекста и не сокращается до дейктически нейтрального маркера определённости, как у определённого артикля в английском языке. Мы также не наблюдаем в татарском языке описанный при диахроническом процессе грамматикализации демонстративов в артикли процесс фонологической редукции и потери грамматической и морфологической автономии указательных местоимений. В связи с этим, можем утверждать, что в татарском языке отсутствует особый дейктически нейтральный демонстратив, который в перспективе мог грамматикализироваться в определённый артикль.

Список литературы

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 502 с.
2. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. На материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1974. 224 с.
3. Городова Е. С. К вопросу о тождественности/нетождественности полных и стяжённых форм полумодальных глаголов современного английского языка и перспективах их развития в контексте грамматикализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. 1. С. 56-58.
4. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки [Электронный ресурс] / пер. М. Салье. URL: http://www.lib.ru/JEROM/troe_w_lodke.txt (дата обращения: 14.06.2014).
5. Дмитриев Н. К. Краткий очерк башкирской грамматики // Русско-башкирский словарь. М.: АН СССР, 1948. 229 с.
6. Дыбо А. В. Лексикостатистические списки тюркских языков // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 2006. Т. 7. 912 с.

7. **Закриев М. З.** Татарская грамматика. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. Т. II. Морфология. 383 с.
8. **Киклевич А.** Язык и логика. Лингвистические проблемы квантификации. München: Verlag Otto Sagner München, 1998. 97 с.
9. **Лайонз Дж.** Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ., под ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 529 с.
10. **Майтинская К. Е.** Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. 307 с.
11. **Низамиев Р.** Кызыл кар яугач: Повестьлар, хикәяләр. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 223 с.
12. **Олешков М. Ю.** Дейксис в институциональном дискурсе // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. Т. 2. С. 73-77.
13. **Онытылмас еллар** / общ. ред. и сост. Х. Г. Файзрахманова. Казань: Магариф, 1993. 208 с.
14. **Падучева Е. В., Крылов С. А.** Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М.: ИНИОН, 1983. С. 25-96.
15. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 4-х т. / общ. ред. В. И. Борковского. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1-2. 536 с.
16. **Прагчетт Т.** Добрые предзнаменования [Электронный ресурс] / пер. с англ. В. Филиппова. URL: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=78381> (дата обращения: 02.06.2014).
17. **Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З.** Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1986. 302 с.
18. **Тукай Г.** Шурале [Электронный ресурс]. URL: http://gabdullatukay.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2275&Itemid=177 (дата обращения: 31.05.2014).
19. **Тукай Г.** Шурале [Электронный ресурс] / пер. с татарского Р. Бухараева. URL: http://gabdullatukay.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=757&Itemid=37 (дата обращения: 31.05.2014).
20. **Anderson S. R., Keenan E. L.** Deixis // Language Typology and Syntactic Description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Vol. III. Grammatical Categories and The Lexicon / ed. by T. Shopen. P. 259-308.
21. **Bauer W.** Māori // Descriptive Grammars. London: Routledge, 1993. 640 p.
22. **Chen P.** Identifiability and Definiteness in Chinese // Linguistics. 2004. Vol. 42 (6). P. 1129-1184.
23. **Clark H. H., Marshall C. R.** Definite Reference and Mutual Knowledge // Elements of Discourse Understanding / ed. K. J. Aravind, L. W. Bonnie, I. A. Sag. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 10-63.
24. **Diessel H.** Demonstratives: Form, Function and Grammaticalization. Amsterdam: John Benjamins, 1999. 205 p.
25. **Fillmore C.** Towards Descriptive Framework for Spatial Deixis // Speech, Place and Action / ed. by R. J. Jarvella, W. Klein. London: Wiley, 1982. P. 31-59.
26. **Greenberg J. H.** How does a Language Acquire Gender Markers? // Universals of Human Languages. Stanford: Stanford University Press, 1978. Vol. 3. P. 47-82.
27. **Hawkins J. A.** Definiteness and Indefiniteness: a Study in Reference and Grammaticality Prediction. London: Croom Helm, 1978. 316 p.
28. **Here and There:** Cross-linguistic Studies on Deixis and Demonstration / ed. by J. Weissenborn and W. Klein. Amsterdam: John Benjamins, 1982. 298 p.
29. **Himmelman N. P.** Demonstratives in Narrative Discourse: a Taxonomy of Universal Uses // Studies in Anaphora / B. Fox (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1996. P. 205-254.
30. **Jerome K. J.** Three Men in a Boat. London: Wordsworth Classics, 2008. 334 p.
31. **Lyons C.** Definiteness. Cambridge University Press, 1999. 380 p.
32. **Pratchett T.** Good Omens [Электронный ресурс]. URL: http://www.bestlibraryspot.com/book/Good_Omens/ (дата обращения: 2.06.2014).
33. **Sacks H., Schegloff E. A.** Two Preferences in the Organization Reference to Persons in Conversation and Their Interaction // Everyday Language: Studies in Ethnomethodology / G. Psathas (ed.). N. Y.: Irvington Publishers, 1979. P. 15-21.
34. **Speech, Place, and Action:** Studies of Deixis and Related Topics / ed. by R. J. Jarvella and W. Klein. USA: Wiley, 1982. 389 p.
35. **Wodehouse P. G.** Jeeves in the Offing. СПб.: Антология, 2009. 320 с.

DEMONSTRATIVE PRONOUNS IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES AS A LEXICAL MEANS TO EXPRESS CERTAINTY

Fattakhova El'vira Bronislavovna
Kazan (Volga region) Federal University
fattakho@gmail.com

The article examines demonstrative pronouns in the English and Tatar languages as a lexical means to express the functional-semantic category of certainty. The author describes the process of grammaticalization of demonstratives into the markers of certainty and concludes about the absence in the Tatar language of deictic neutral demonstrative capable of transforming into the definite article. The paper presents the evidence of functional difference of demonstrative pronouns from the definite articles because of the presence of deictic and anaphoric functions with the first ones; the researcher also provides examples of principal cases of using the demonstratives in the context.

Key words and phrases: category of certainty; demonstrative pronouns; demonstratives; grammaticalization; markers of certainty; deixis; anaphora; English language; Tatar language.